

Роль языка при типологическом изучении культур (к постановке вопроса)

Кузнецова А.И.

Московский государственный университет

В последние десятилетия XX в. научный мир все чаще стал обращаться к проблемам отдаленного родства языков и культур. Этот интерес складывался постепенно, начиная с момента возникновения в XIX столетии сравнительно-исторического языкознания, приведшего к появлению генеалогической классификации языков. Состав языковых семей уточнялся, обнаруживались новые семьи. Во второй половине XX в., когда лингвисты заговорили о ностратическом родстве языков, языковые семьи стали объединяться в макросемьи на уровне праязыков, раздвигая свои границы и включая в свой состав новые языки. Параллельно шло изучение морфологических типов языков, границы которых в появляющихся типологических классификациях не совпадали с границами генеалогических семей; к концу XX столетия типологическое изучение языков сильно модернизировалось, благодаря чему типологи смогли охватить огромное количество языков, не состоящих даже в отдаленном родстве. С середины XIX в. многих исследователей заинтересовал вопрос соотношения мысли, языка и сознания, а также ассоциативные связи, возникающие у разных людей и целых этносов, говорящих на разных языках. В. Гумбольдт (1848), назвав язык «проявлением духа народа», обнаружил, что совпадений в ассоциациях у представителей одной языковой семьи больше, чем это наблюдается у людей при отдаленном родстве языков и культур. Эти наблюдения лингвистов подтолкнули исследователей к изучению этнических культур, чем стали заниматься этнологи, археологи, антропологи.

В XX в. активизировались исследования в области фольклора и мифологии. Сходством мифов в разных концах Земли стало подтверждаться родство культур, о которых, к сожалению, можно судить лишь по языку-посреднику, что нередко порождает ошибки. С 1980-х гг. Ю.Е. Березкин [<http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin.index.htm>] начал составлять аналитический каталог ареального распределения мотивов в мифологиях Америки, северо-восточной Азии, Сибири, Африки и др. районов Земного шара. Автор пытается дать тематическую классификацию мифологических мотивов, пунктирно пересказывая сюжеты мифов. Знакомство даже с несовершенным, вчерне

существующим аналитическим каталогом позволяет обнаружить не только сходные мотивы, но и мотивы, не имеющие совпадений в разных культурах. Этот факт инициирует вопрос о причинах таких расхождений (гипотезы о сходстве далеких культур уже давно обсуждаются). Типологическое изучение культур предполагает выявление сходства как мотивов, так и персонажей в фольклоре и в мифологии разных этносов. Примером исследования такого типа можно назвать изучение цикла Ворона в палеоазиатском мифологическом эпосе Е.М. Мелетинским (1979), где Ворон в разных своих ипостасях выступает во многих мотивах. Когда речь идет о различных обликах персонажа (чаще всего – божества), вступают в силу законы функционирования языка, по которым табуированный персонаж получает новое имя (эвфемизм), благодаря чему может возникнуть связь с новым мотивом. Так, у манси заяц (*совер*) является одним из трех священных обликов богини Калташ (наряду с обликом гусыни *лунт* и горной женщины вершины реки Сакв). Во многих культурах заяц может быть задействован в разных мотивах: заяц выступает активным участником в мотиве «живая цепь»; зайца призывают на помощь, поскольку молоко зайца (зайчихи), как и вода, оказывает целительное воздействие, заживляет раны (селькупы); в мифах и фольклоре о чередовании времен года, о различиях между климатом разных местностей заяц связан с теплом (айова, селькупы) и т.д. Приведенные и другие данные языка иллюстрируют многие принципы психологии народа и его миропонимания. С помощью лингвистического анализа удастся дешифровать или уточнить спорные и непонятные слова многих языков миноритарных народов, различения имени одного и того же персонажа и т.п.

Средства выражения значений степеней сравнения в восточных диалектах хантыйского языка

Кузнецов П.М.

Томский государственный педагогический университет

С точки зрения грамматики, способы выражения значений степеней сравнения в восточно-хантыйских диалектах можно разделить на синтаксические, аналитические и морфологические.